

Наталья Сергеевна Зимова✉

канд. социол. наук, доцент, Московский государственный университет (МГУ)
М. В. Ломоносова. Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: nzimova@mail.ru

Анастасия Максимовна Соколова

бакалавр социологии, Московский государственный университет (МГУ)
М. В. Ломоносова. Россия, 119991, Москва, Ленинские горы, 1;
e-mail: anawixxi@gmail.com

**РОЛЬ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ
В СОВРЕМЕННОМ МЕГАПОЛИСЕ (НА ПРИМЕРЕ г. МОСКВЫ)**

В статье анализируется социальная инфраструктура в современном мегаполисе. Цель исследования — выявить роль объектов социальной инфраструктуры в формировании социального взаимодействия жителей мегаполиса. Социальная инфраструктура анализируется авторами с позиции представителей акторно-сетевой теории, согласно которой она рассматривается как фактор, стимулирующий различные виды регулярной активности и взаимодействие городских жителей, что объединяет их для построения значимых доверительных взаимоотношений. Для анализа обеспеченности объектами социальной инфраструктуры районов Москвы использовался метод социологического картографирования. В зависимости от характера социальных взаимодействий авторами были выделены и проанализированы объекты спортивной инфраструктуры, торговые точки, объекты общественного питания, досуговая инфраструктура, парковые территории, религиозные объекты, культурные объекты, гибридные места. С помощью индекса Джини и кривой Лоренца проанализирована разница в неравномерном распределении объектов по территории столицы, составлена карта и интегральный рейтинг обеспеченности районов. Для выявления роли социальной инфраструктуры в формировании взаимодействия жителей мегаполиса проведен анкетный опрос жителей трех районов Москвы, отличающихся между собой разной обеспеченностью объектами социальной инфраструктуры. В результате исследования установлено, что количество объектов социальной инфраструктуры района и их востребованность жителями влияют на конструирование социального взаимодействия, неразвитая социальная инфраструктура может являться существенной преградой в реализации гражданских инициатив, для взаимодействия жителей района.

Ключевые слова: социальная инфраструктура, объекты социальной инфраструктуры, социальное взаимодействие горожан, социальное пространство города, мегаполис, жители мегаполиса.

Для цитирования: Зимова Н. С., Соколова А. М. Роль социальной инфраструктуры в современном мегаполисе (на примере г. Москвы) // Социология города. 2024. № 2. С. 19—33. DOI: 10.35211/19943520_2024_2_19

Введение

Мегаполис — это фабрика экономического роста; машина, созданная государством для достижения в первую очередь экономических целей. Поэто-

му, согласно модернистскому подходу к изучению города, очень ошибочно полагать, что города были созданы для человека, тем более — для комфортной жизни людей в них. На эту проблему обращали внимание многие классики социологии, отмечая появление социальных болезней у жителей больших городов (Зиммель, 2018). Таким образом, был выведен парадокс городской жизни, заключающийся в том, что при увеличении количества социальных контактов личность в городе «аннулируется» или «отчуждается», а городское социальное пространство превращается в симулякр, переставая воспроизводить какие-либо социальные взаимодействия.

Для преодоления данного парадокса необходимо конструировать социальное пространство города так, чтобы социальное взаимодействие не ограничивалось вынужденными контактами с другими людьми. Именно в улучшении качества, а не в увеличении количества взаимодействия лежит путь к решению озвученных выше проблем. Для этого в первую очередь нужно изменить внешний вид города. Объекты же социальной инфраструктуры (СИ) представляются именно теми точками притяжения, в которых место вынужденного, количественного взаимодействия заменяет качественное взаимодействие. Грамотное развитие СИ способствует борьбе со многими городскими «болезнями» (например, с социальной дезинтеграцией, коммуникативными разрывами, социальным неравенством, феноменом «чужака» и др.) (Klinenberg, 2018).

В настоящее время в науке не существует единого определения понятия «социальная инфраструктура». В отечественной литературе СИ рассматривается преимущественно с экономической точки зрения, при этом некоторые авторы выделяют два основных концептуальных подхода в понимании СИ: отраслевой и деятельностный (Федулов, 2000). Представители «отраслевого» подхода (Важенин, 1984; Носова, 1984; Хомелянский, 1980) рассматривают ее как «устойчивую совокупность материально-вещественных элементов, обеспечивающих общие и специфические условия для рациональной организации основных видов деятельности человека во всех сферах общественной жизни» (Перевозкина, 2013: 50).

В рамках «деятельностного» подхода «социальная инфраструктура характеризует взаимодействие материально-вещественной среды и социального субъекта (личности, группы, класса, общества), которое... направлено на оптимизацию общественного развития», что «способствует формированию нового человека, всестороннему развитию личности, совершенствованию социалистического образа жизни» (Тощенко, 1980: 25).

Проанализировав имеющиеся отечественные классификации объектов СИ, И. В. Сычева и Н. А. Сычева выделили классические, «неоклассические» и «постклассические» объекты (Сычева, Сычева, 2012).

В рамках данного исследования наибольший интерес представляет иной подход к рассмотрению СИ, представленный в основном в зарубежных концепциях. Под СИ понимаются «физические пространства и общественные объекты, стимулирующие различные виды регулярной активности и взаимодействие слоев населения, что объединяет их для построения значимых доверительных взаимоотношений» (Kelsey, Kenny, 2021).

Объекты СИ способны формировать так называемый социальный избыток — чувство доверия, цивилизованность граждан, формирование социаль-

ных связей и общих целей. Люди стремятся к различным видам деятельности и сообществам и, следовательно, нуждаются в разнообразных и качественных объектах и пространствах как материально-вещественного основания для социальной активности (Latham, Layton, 2019).

Опираясь на представленный подход к рассмотрению СИ, в данной статье мы будем анализировать ее роль в формировании взаимоотношений жителей современного мегаполиса на примере Москвы.

Москва — стремительно развивающийся мегаполис, состоящий из 125 муниципальных округов, 19 поселений и 2 городских округов, с населением более 13 млн человек. Каждый год инфраструктура города претерпевает существенные изменения: строятся новые спортивные комплексы, благоустраиваются парки и скверы, появляются новые пешеходные зоны и модернизируются дворы. Из-за постоянныхстроек и трансформаций в каждом районе мегаполиса становится трудно определить, как эти изменения влияют на самих жителей, в том числе на качество социального взаимодействия внутри района.

Несмотря на широкий выбор индексов, оценивающих качественные, количественные и интегральные показатели развития городской среды, следует отметить недостаток подобных исследований на уровне муниципальных образований, отсутствие актуальных данных по ряду категорий, большую концентрацию на изучении только количественных показателей в отрыве от изучения общественного мнения.

В то же время следует отметить два крупных социологических исследования, в рамках которых анализ СИ Москвы осуществлялся по районам: реализованный Московским институтом социально-культурных программ в 2014 г. проект «Механика Москвы. Исследование городской среды» (Пузанов, 2014) и исследование, проведенное ГАУ «Институт Генплана Москвы» в 2019—2020 годах (Страшнова, 2021). В результате первого проекта выявлено, что некоторые районы близки по качеству и типу городской среды (офисно-туристические территории, комфортная Москва, семейные территории, периферия, молодая Москва, соседские территории, присоединенные города, исключенные территории, районы потенциальных изменений). В рамках второго исследования проанализированы следующие объекты в 25 районах Москвы: учреждения образования, здравоохранения, сферы социальной поддержки, культуры и досуга, торговли, общественного питания, бытовых услуг. В качестве основного инструмента создан интегральный рейтинг, позволивший на основе независимой оценки сопоставить районы города по уровню социального развития. Особенно ценным представляется сопоставление спроса и предложения на объекты СИ в каждом обследуемом районе, выявленное с помощью метода статистического наблюдения и анкетного опроса жителей. Таким образом, удалось установить, насколько градостроительная политика района соответствует ожиданиям и интересам жителей.

Тем не менее в рамках московского мегаполиса и ежегодных изменений, происходящих в нем, двух приведенных исследований недостаточно, отмечается потребность в подобных исследовательских инициативах. В связи с этим мы считаем необходимым рассмотреть обеспеченность различных районов Москвы объектами СИ, направленными на создание пространства свободного социального взаимодействия.

Теоретико-методологические основы исследования

Методологической основой исследования являются положения акторно-сетевой теории, согласно которой СИ рассматривается как фактор, влияющий на взаимодействие городских жителей.

Согласно Бруно Латуру, вещи не только представляют собой «фон человеческого действия» и определяют его поведение, но и могут «допускать, позволять, предоставлять, способствовать, разрешать, предлагать, влиять, мешать, делать возможным, препятствовать» (Латур, 2014: 38). Наконец, одним из важнейших положений акторно-сетевой теории является тезис о том, что «материальные объекты в определенном смысле предшествуют социальным связям и поведению человека» (Заборова, 2022). Именно этот тезис легитимизирует идею возможности конструирования социального взаимодействия объектами СИ.

В концепции американского социолога Эрика Кляйненберга объектом СИ считается любое физическое пространство, главной функцией которого является создание городской солидарности. Эти объекты ученый рассматривает в первую очередь как места взаимодействия, где незнакомые люди могут встречаться и общаться с другими, и во вторую очередь — как места удовлетворения определенных потребностей. Также Э. Кляйненберг объясняет, что грамотное развитие СИ способствует борьбе со многими городскими «болезнями» (например, с социальной дезинтеграцией, коммуникативными разрывами, социальным неравенством, феноменом «чужака» и др.) (Klinenberg, 2018).

Похожие идеи о роли СИ в формировании пространств взаимодействия граждан встречаются в теории сильных и слабых связей современного социолога Марка Грановеттера. В его концепции сильные связи образуются с людьми, с которыми индивид взаимодействует на постоянной основе: друзьями, родственниками, возлюбленными; слабые же связи устанавливаются с людьми малознакомыми и незнакомыми. Не способствуют появлению сильных связей, по мнению социолога, неудобная инфраструктура города (например, неудобные улицы, заполненные машинами и парковками, с узкими тротуарами, дома без дворов, города без скверов, парков и прогулочных зон). В то же время развитая СИ, в первую очередь представленная в виде обилия кафе, ресторанов, парков, скверов, площадей, транспорта и прочих «мест притяжения» людей, служит предпосылкой развития сильных связей (Кравченко, 2021).

Методические основы исследования

Эмпирическую базу исследования составляют данные, полученные авторами с применением метода социального картографирования и анкетного опроса.

Цель социального картографирования — метода преобразования имеющихся социальных данных в картографическую форму — выявить неравномерность распределения объектов СИ в городе, их недостаток в определенных районах.

Используя определение СИ с позиции акторно-сетевой теории, мы исследовали следующие объекты СИ Москвы:

- объекты спортивной инфраструктуры (спортивные секции, открытые и крытые физкультурно-спортивные сооружения, тренажерные залы, тренажерные площадки — воркауты);
- торговые точки (магазины);
- объекты общественного питания (фастфуд, стритфуд, рестораны, кафе, бары, кофейни, пиццерии, столовые и др.);
- досуговая инфраструктура (аквапарки, аттракционы, фестивальные и ярмарочные площадки, кинотеатры);
- парковые территории (озелененные территории любых видов и назначения, организованные по принципам ландшафтной архитектуры, включающие в себя в соответствии с функциональным назначением все необходимые элементы благоустройства — дорожно-тропиночную сеть, площадки, скамейки, малые архитектурные формы, — находящиеся в подчинении органов исполнительной власти г. Москвы и подведомственных организаций и расположенные в пределах установленных границ г. Москвы);
- религиозные объекты (объекты Русской православной церкви, синагоги, католические храмы, мечети);
- культурные объекты (музеи, театры, выставочные залы, дома и клубы культуры, цирки, концертные залы, художественные мастерские и различные учреждения, занимающиеся творческой и культурной деятельностью, в том числе образовательной, и т. п.);
- гибридные места (антикафе, коворкинги, антикинотеатры, компьютерные и VR-клубы).

В данном исследовании сознательно не учитывались учреждения образования, дошкольного обучения, здравоохранения и другие места, в которых социальное взаимодействие между индивидами определяется какой-либо необходимостью. Объектом исследования является СИ как часть городской среды, целенаправленно создаваемой для свободного самовыражения, взаимодействия и досуга.

Методом социального картографирования определено количество обозначенных выше объектов СИ, а также выявлена обеспеченность населения районов каждой категорией объектов в Москве. В рамках данного анализа объектом исследования стали учреждения 125 районов Москвы всех административных округов, кроме Новомосковского и Троицкого. Невключение НАО и ТАО в исследование объясняется тем, что они были присоединены к Москве только 1 июля 2012 г., до этого же округа развивались несовместно с концепцией урбанистического благоустройства и застройки районов Москвы, в связи с чем их показатели могут существенно отличаться и влиять на полученные результаты.

На первом этапе исследования выявлено количество объектов СИ в изучаемых районах Москвы. Информационной базой исследования являлись данные, опубликованные в открытых источниках: Единый государственный реестр юридических лиц (ЕГРЮЛ)¹; Портал открытых данных Правительства Москвы²; карта Москвы: достопримечательности, инфраструктура и все объек-

¹ База компаний и предприятий России: сайт. URL: <https://export-base.ru/?etext=&yclid=2956732051438245965> (дата обращения: 10.03.2023).

² Портал открытых данных Правительства Москвы: сайт. URL: <https://data.mos.ru/> (дата обращения: 10.03.2023).

ты района³. Адреса объектов для соотнесения их с районами и их актуальность (некоторые объекты из открытых источников данных прекратили работу) также уточнялись с помощью бесплатного сервиса Яндекс.Карты и электронного справочника 2GIS. Для определения обеспеченности населения районов выделенными объектами СИ были использованы данные о количестве населения, представленные Управлением Федеральной службы государственной статистики по г. Москве и Московской области (на 1 января 2023 г.).

После сбора статистического материала районы Москвы сравнивались по обеспеченности объектами СИ. Таким образом, каждый район оценивался по 10-балльной системе, где максимальный балл автоматически получал район с наибольшим показателем обеспеченности объектами в исследуемой категории. В результате составлен рейтинг районов в каждой категории объектов СИ. Важно отметить, что в силу отсутствия градостроительных нормативов по обеспеченности населения всеми исследуемыми объектами (нормативы присутствуют только в ряде исследуемых категорий) полученные рейтинги и составленные карты отражают лишь относительную оценку обеспеченности и не свидетельствуют о «норме», также не фиксируют качественный показатель. Данный рейтинг не отражает распределение районов от лучшего к худшему, поскольку только по обеспеченности судить о развитии территории района нельзя.

Для выявления роли СИ в формировании взаимодействия жителей мегаполиса проведен анкетный опрос жителей трех районов Москвы, отличающихся между собой разной обеспеченностью объектами СИ. Целью проведения процедуры анкетирования является рассмотрение влияния СИ на социальное взаимодействие жителей Москвы. Выборка составила 186 респондентов в возрасте от 14 до 69 лет, в выборке соблюдалась пропорция по численности населения каждого исследуемого района. Полученная выборка соответствует генеральной совокупности по полу: анкетирование прошли 101 женщина и 85 мужчин. Анкета включала 3 блока вопросов: мнение жителей о СИ района, вовлеченность в социальное взаимодействие жителей района, удовлетворенность качеством и количеством объектов СИ жителями районов.

Результаты исследования

На основе полученных рейтингов районов в каждой отрасли составлены карты. Рассмотрим их подробнее.

1. Объекты спортивной инфраструктуры (рис. 1). Самое большое количество объектов спортивной инфраструктуры на душу населения наблюдается в районах Крюково (1), Восточный (2), Филевский парк (3), Якиманка (4) и Беговой (5). Не набрал даже одного балла по обеспеченности спортивными объектами район Гольяново, чуть более единицы набрали Северное Тушино, Щукино, Кузьминки, Северный (отмечены на карте красными знаками). Средняя оценка обеспеченности спортивными объектами инфраструктуры составляет 3,1 из 10 возможных. Что касается 1-го места в рейтинге, которое занял Зеленоградский район Крюково, несмотря на высокий показатель, он

³ Карта Москвы: достопримечательности, инфраструктура и все объекты района: сайт. URL: <https://www.mos.ru/map/> (дата обращения: 10.03.2023).

продолжает развивать свою спортивную инфраструктуру. Так, в марте 2023 г. мэр Москвы Сергей Собянин анонсировал постройку нового бассейнного комплекса, который займет 1,9 га.

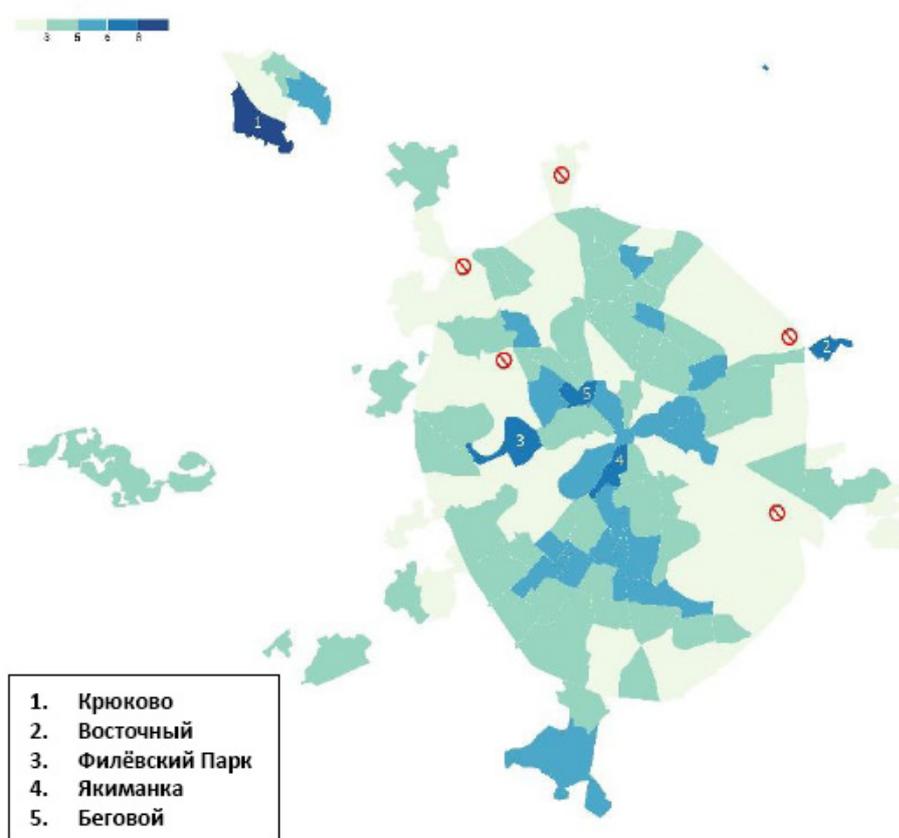

Рис. 1. Карта обеспеченности населения Москвы объектами спортивной инфраструктуры

На карте видно, что нехватку спортивных объектов испытывает ЮВАО, в остальном же сильная дифференциация по распределению объектов не замечается, что подтверждается статистически. Рассчитанный индекс Джини, $G = 0,2$, также свидетельствует об относительной равномерности распределения спортивных объектов по столице.

2. Точки торговли (рис. 2). Самый высокий показатель обеспеченности точками торговли зафиксирован в районах Южнопортовый (1), Котловка (2), Даниловский (3), Тверской (4) и Марьино (5). Обилие торговых точек в Южнопортовом районе объясняется количеством торговых центров (ТЦ «Мегаполис», ТЦ «Остров мечты», ТЦ «Мозаика» и др.). Наименьшее количество магазинов на душу населения района наблюдается в Старом Крюково (набрал всего 0,8 балла), Молжаниновском и Капотне (отмечены красным знаком). Среднее значение уровня обеспеченности населения точками торговли составляет 1,49 балла. Отмечается, что отдаленные от центра районы лишены обилия торговых точек по сравнению с районами, приближенными к центру, исключением является Зеленоград, в частности район Крюково.

Построив кривую Лоренца и рассчитав индекс Джини (G), значение которого составляет 0,3, мы установили, что торговые точки по районам Москвы распределены относительно равномерно. Таким образом, показатель обеспеченности в 20 первых в рейтинге по данной категории районах превосходит 20 последних в 7,6 раза. Равномерность распределения ниже, чем у спортивной инфраструктуры, но выше, чем у остальных объектов СИ.

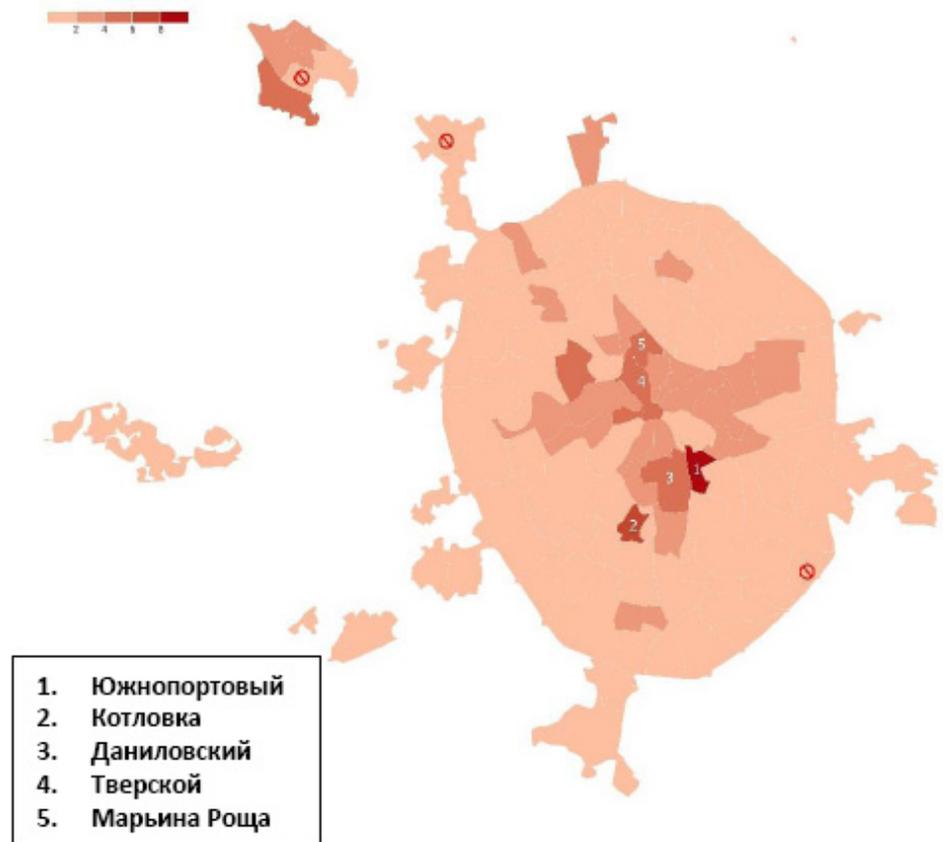

Рис. 2. Карта обеспеченности населения Москвы торговыми точками

3. Объекты общественного питания (рис. 3). Концентрация ресторанов, кафе, баров и других объектов общественного питания фиксируется в Центральном административном округе: Тверской район (1), Арбат (2), Замоскворечье (3), Якиманка (4), Пресненский район (5). Наименее инфраструктурно развитые районы в данной категории сильно отдалены от центра: Старое Крюково, Капотня, Западное и Восточное Бирюлево, Молжаниновский район (отмечены белым знаком). Среднее значение обеспеченности объектами общественного питания составляет 0,69. Кроме того, посчитанный индекс Джини ($G = 0,3$) указывает на среднюю неравномерность распределения объектов общественного питания по районам Москвы и относительно невысокую степень концентрации изучаемых объектов в столице.

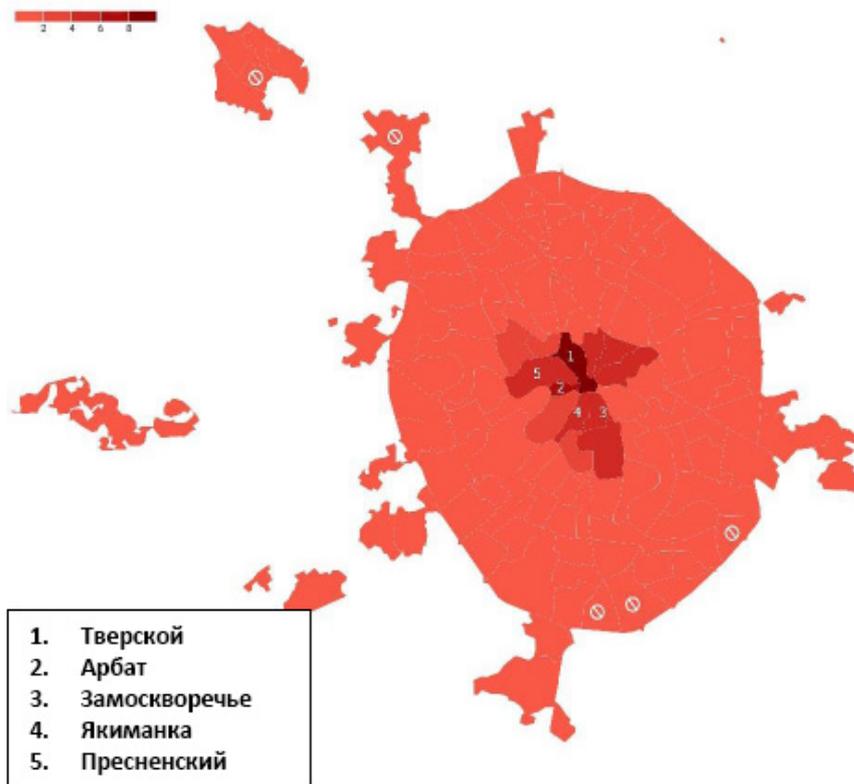

Рис. 3. Карта обеспеченности населения Москвы объектами общественного питания

4. Другие объекты СИ. Объекты религии, культуры, парковые территории (в том числе бульвары и скверы) и гибридные места чаще всего представлены в районах Центрального административного округа, а наименьший показатель обеспеченности в этих категориях чаще всего фиксируется у объектов, расположенных вдали от центра. Рассчитав индекс Джини для каждой категории объектов (для объектов религии $G = 0,6$; для объектов культуры — $0,4$; для парковых территорий — $0,4$; G для гибридных мест — $0,6$), мы установили, что одними из самых неравномерно распределенных по районам Москвы компонентов СИ являются гибридные места и религиозные учреждения.

Еще большая дифференциация обеспеченности наблюдается у досуговой инфраструктуры. В частности, центральные районы не представлены здесь вообще (рис. 4). Объектами досуговой инфраструктуры обеспечены жители Сокольников, Крылатского, Лианозова, Измайлова, Обручевского. Построенная кривая Лоренца и индекс Джини ($G = 0,7$), стремящийся к единице, свидетельствуют о неравномерности распределения.

После анализа обеспеченности районов в каждой отдельной категории объектов СИ был составлен интегральный рейтинг, объединивший все обозначенные категории. Таким образом выявлены районы с наибольшей и наименьшей степенью обеспеченности (рис. 5). В данном рейтинге первые позиции занимают районы ЦАО: Тверской район, набравший 53,4 балла из 80

возможных, Якиманка (45,3), Арбат (35,3), Басманный (28,7) и Мещанский (28,7). Хуже всего обеспечены объектами СИ районы: Старое Крюково (2,5), Ивановское (4,0), Новокосино (4,2), Восточное Дегунино (4,4), Строгино (4,6). Средним по интегральному показателю является Тимирязевский район (САО), который набрал 9,0 балла.

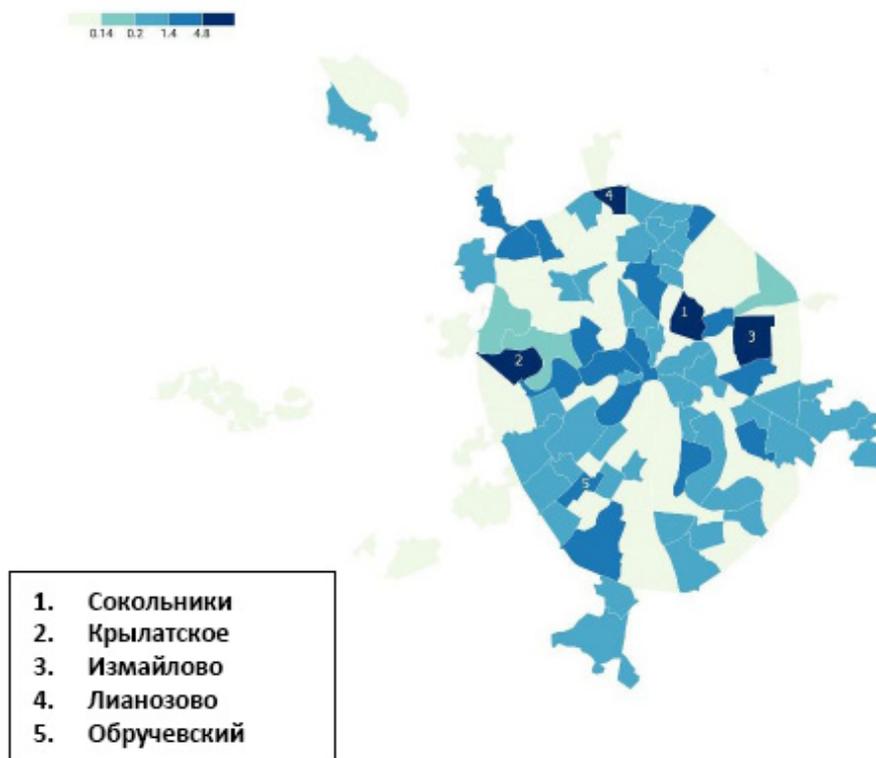

Рис. 4. Карта обеспеченности населения Москвы объектами досуговой инфраструктуры

Таким образом, отмечается разница между обеспеченностью исследуемыми объектами в центральных столичных районах и остальных: интегральный показатель Тверского района в 21,4 раза больше, чем у Старого Крюкова. Обеспеченность объектами СИ 10 % наиболее развитых районов, находящихся вверху рейтинга, превышает обеспеченность 10 % наименее развитых районов в 4,7 раза. Полученное значение коэффициента Джини ($G = 0,3$) указывает на среднюю неравномерность распределения объектов СИ районов Москвы и относительно невысокую степень концентрации изучаемых объектов в столице.

Для установления корреляции между качеством и количеством объектов СИ и характером социального взаимодействия жителей района авторами были проведены анкетные опросы жителей районов Москвы, отличающихся между собой разной обеспеченностью объектами СИ: Тимирязевского, Тверского и Старого Крюкова.

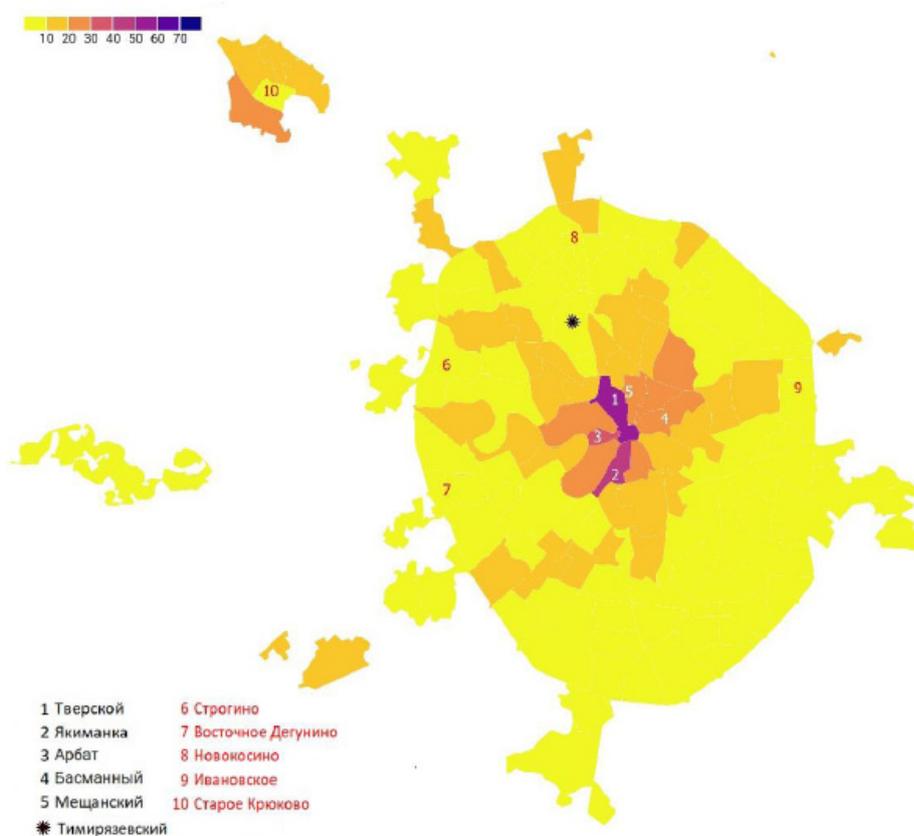

Рис. 5. Карта обеспеченности населения Москвы объектами социальной инфраструктуры

В ходе эмпирического исследования установлено, что в Тверском районе, в силу его большей обеспеченности объектами СИ, по сравнению с Тимирязевским и Старым Крюковым социальное пространство более сконструировано. Опрос показал, что чем чаще жители пользуются СИ района, тем более они вовлечены в социальное взаимодействие. Данная связь была выявлена при исследовании: вовлеченности во взаимодействие с соседями; вовлеченности во взаимодействие с незнакомыми людьми в районе; наличия привычек, связанных с районом проживания; участия жителей в гражданских районных инициативах; оценки комфортности проживания в районе. Люди, которые практически не пользуются объектами инфраструктуры, чаще испытывают чувство одиночества.

Была выявлена сильная связь между качеством объектов СИ и тем, насколько комфортно человек себя ощущает в собственном районе. Качество объектов СИ также коррелирует с количеством случайных знакомств и теснотой взаимоотношений с соседями.

Полученные данные подтвердили гипотезу о наличии корреляции между количеством и качеством объектов СИ, а также частотой использования этих объектов местными жителями и характеристиками, определяющими социальное взаимодействие.

Заключение

Анализ получившихся карт позволяет сделать следующие выводы:

1. Районы ЦАО являются самыми инфраструктурно развитыми районами Москвы. Самый обеспеченный район Москвы — Тверской (ЦАО), необеспеченный — Старое Крюково (ЗелАО), средний по исследуемому показателю — Тимирязевский (САО).

2. Обеспеченность объектами СИ 10 % наиболее развитых районов, занимающих верхние позиции рейтинга, превышает обеспеченность 10 % наименее развитых районов в 4,7 раза. Полученное значение коэффициента Джини $G = 0,3$ указывает на среднюю неравномерность распределения объектов СИ районов Москвы и относительно высокую степень концентрации изучаемых объектов в столице.

3. Обеспеченность религиозными и культурными объектами в ЦАО объясняется относительно небольшим количеством населения в центральных районах (суммарно в округе живут не более 771 733 человек, в то время как в ЮАО проживают 1 784 570 москвичей) и концентрацией большого количества этих объектов, что, в свою очередь, имеет историческую причину.

4. Обеспеченность населения ЦАО объектами общественного питания, гибридными местами и парковыми зонами объясняется тем фактом, что инфраструктура района ориентируется на потребности не только местного населения, но и всей Москвы. Тем самым объекты инфраструктуры востребуются преимущественно приезжими в центр москвичами.

5. Спортивная инфраструктура в столице не сконцентрирована в каком-либо одной округе, недостаток в ней испытывает только Юго-Восточный административный округ. Напротив, самым неравномерно распределенным объектом СИ являются учреждения досуговой инфраструктуры, что, в свою очередь, может объясняться недостаточно полной статистической информацией.

Данный рейтинг, хотя и отражает существенную разницу в обеспеченности объектами СИ районов Москвы, является относительным. Здесь не учитывается тип района: спальный или центральный. Поскольку каждый район Москвы выполняет разные функции и отличается по разным показателям, для оценки развитости городской среды столицы требуется более комплексное изучение районов, включающее целую систему показателей.

Анкетные опросы жителей трех районов Москвы позволили сделать следующие выводы:

- количество объектов СИ района влияет на формирование социального пространства;
- востребованность жителями объектов СИ действительно влияет на конструирование социального взаимодействия района;
- уровень обеспеченности некоторыми из объектов СИ не соответствует потребностям жителей районов;
- качество объектов СИ влияет на комфортность проживания жителей района и на взаимоотношения;
- неразвитая СИ может являться существенной преградой в реализации гражданских инициатив, для взаимодействия в районе.

Проведенное исследование позволяет заключить, что для улучшения качества социального взаимодействия в районах целесообразным является раз-

вите объектов СИ, не только функциональных, в которых социальное взаимодействие между индивидами определяется какой-либо необходимостью, но целенаправленно создаваемых для свободного самовыражения, взаимодействия и досуга. При этом необходимо учитывать потребности, запросы и мнение жителей районов.

В заключение следует отметить, что данное исследование является поисковым: позволяет выявить и зафиксировать основные гипотезы и ключевые моменты, которые требуют верификации в полномасштабном эмпирическом исследовании, проводимом по всем районам Москвы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

- Важенин С. Г.* Социальная инфраструктура народнохозяйственного комплекса. М., 1984. 170 с.
- Заборова Е. Н.* Информационный город в контексте акторно-сетевой теории // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. 2022. № 3. С. 30—39.
- Зиммель Г.* Большие города и духовная жизнь / пер. с нем. К. Левинсона. М.: Strelka Press, 2018. 109 с.
- Кравченко А. И.* Теория М. Грановеттера для социологии города // Социология. 2021. № 4. С. 27—43.
- Латур Б.* Пересборка социального: введение в акторно-сетевую теорию / пер. с англ. И. Полонской. М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2014. 103 с.
- Носова С. С.* Социалистическая инфраструктура в воспроизводственном процессе. М., 1984. 155 с.
- Перевозкина Ю. Е.* Инновационное развитие социальной инфраструктуры современного города // Современные научные исследования и инновации. 2013. № 10. С. 50—56.
- Пузанов К. А.* Механика Москвы. Исследование городской среды. М: Московский институт социально-культурных программ, 2014. 65 с.
- Страшинова Ю. Г.* Оценка градостроительного развития социальной инфраструктуры на основе интегрального рейтинга районов (на примере 25 районов Москвы) // Вестник МГСУ. 2021. Т. 16. № 3. С. 279—293.
- Сычева И. В., Сычева Н. А.* Исследование содержания категории «Социальная инфраструктура» // Известия ТулГУ. 2012. Т. 2. № 1. С. 230—238.
- Тощенко Ж. Т.* Социальная инфраструктуры: сущность и пути развития. М.: Мысль, 1980. 206 с.
- Федулов С. П.* Социальная инфраструктура современного российского города // Социологические исследования. 2000. № 4. С. 122—125.
- Хомелянский Б. Н.* Экономический эффект социального планирования: Социально-экономическая инфраструктура в воспроизводственном процессе. М.: Мысль, 1980. 260 с.
- Kelsey T., Kenny M.* Townscapes: The Value of Social Infrastructure // The Bennett Institute for Public Policy. University of Cambridge. 2021. No. 2. Pp. 54—65.
- Klinenberg E.* Palaces for the people: How social infrastructure can help fight inequality, polarization, and the decline of civic life. London: Penguin, 2018. 288 p.
- Latham A., Layton J.* Social infrastructure and the public life of cities: Studying urban sociality and public spaces // Geography Compass. 2019. Vol. 13. No. 7. Pp. 15—21.

Natalya S. Zimova✉

Candidate of Sociology, Associate Professor, Lomonosov Moscow State University. 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia;
e-mail: nzimova@mail.ru

Anastasia M. Sokolova

Bachelor of Sociology, Lomonosov Moscow State University. 1, Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia;
e-mail: anawixxi@gmail.com

**THE ROLE OF SOCIAL INFRASTRUCTURE
IN A MODERN MEGALOPOLIS (USING THE EXAMPLE OF MOSCOW)**

Abstract. The article analyzes the social infrastructure in a modern metropolis. The purpose of the study is to identify the role of social infrastructure facilities in the formation of social interaction among residents of a megalopolis. The social infrastructure is analyzed by the authors from the position of representatives of the actor-network theory, according to which, social infrastructure is considered as a factor stimulating various types of regular activity and interaction of urban residents, which unites them to build meaningful trusting relationships. The method of sociological mapping was used to analyze the provision of social infrastructure facilities in Moscow districts. Depending on the nature of social interactions, the authors identified and analyzed sports infrastructure facilities, retail outlets; catering facilities; leisure infrastructure, park areas; religious sites; cultural sites; hybrid places. Using the Gini index and the Lorenz curve, the difference in the uneven distribution of objects across the capital was analyzed, a map and an integral rating of the provision of districts were compiled. To identify the role of social infrastructure in shaping the interaction of megalopolis residents, a questionnaire survey was conducted among residents of three districts of Moscow, which differ in different provision of social infrastructure facilities. As a result of the study, it was found that the number of social infrastructure facilities in the district and their demand by residents affects the design of social interaction, undeveloped social infrastructure can be a significant obstacle in the implementation of civic initiatives for interaction in the district.

Key words: social infrastructure, social infrastructure facilities, social interaction of citizens, social space of the city, megalopolis, residents of the megalopolis.

For citation: Zimova N. S., Sokolova A. M. (2024) The role of social infrastructure in a modern megalopolis (using the example of Moscow). *Sotsiologiya Goroda* [Urban Sociology], no. 2, pp. 19—33 (in Russian). DOI: 10.35211/19943520_2024_2_19

REFERENCES

- Fedulov S. (2000) The social infrastructure of a modern Russian city. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Research], no. 4, pp. 122—125 (in Russian).
- Kelsey T., Kenny M. (2021) *Townscapes: The Value of Social Infrastructure*. *The Bennett Institute for Public Policy*. University of Cambridge, no. 2, pp. 54—65.
- Khomelyanskiy B. (1980). *Ekonomicheskii effekt sotsial'nogo planirovaniya: Sotsial'no-ekonomicheskaya infrastruktura v vosproizvodstvennom protsesse* [The economic effect of social planning: Socio-economic infrastructure in the reproductive process]. Moscow: Mysl. 260 p. (in Russian).
- Klinenberg E. (2018) *Palaces for the people: How social infrastructure can help fight inequality, polarization, and the decline of civic life*. London: Penguin. 288 p.

- Kravchenko A. I. (2021) M. Granovetter's theory for urban sociology. *Sotsiologiya* [Sociology], no. 4, pp. 27—43 (in Russian).
- Latham A., Layton J. (2019) Social infrastructure and the public life of cities: Studying urban sociality and public spaces. *Geography Compass*, vol. 13, no. 7, pp. 15—21.
- Latham A., Layton J. (2019) Social infrastructure and the public life of cities: Studying urban sociality and public spaces. *Geography Compass*, no. 7, pp. 15—21.
- Latur B. (2014) *Peresborke sotsial'nogo: vvedenie v aktor-no-setevuyu teoriyu* [Reassembling the Social: an Introduction to Actor-network Theory]. Moscow: GU VShE. 103 p. (in Russian).
- Nosova S. S. (1984) *Sotsialisticheskaya infrastruktura v vosproizvodstvennom protsesse* [Socialist infrastructure in the reproduction process]. Moscow. 155 p. (in Russian).
- Perevozkina Ju. E. (2013) Innovative development of the social infrastructure of a modern city. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovation], no. 10, pp. 50—56 (in Russian).
- Puzanov K. (2014) *Mekhanika Moskvy. Issledovanie gorodskoy sredy* [Mechanics of Moscow. Urban environment research]. Moscow: Moskovskiy institut sotsial'no-kul'turnykh program. 65 p. (in Russian).
- Strashnova Ju. G. (2021). Assessment of urban development of social infrastructure based on the integrated rating of districts (using the example of 25 districts of Moscow). *Vestnik MGSSU*, no 3, pp. 279—293 (in Russian).
- Sycheva I. V., Sycheva N. A. (2012) Research on the content of the “Social infrastructure” category. *Izvestiya TulGU* [Bulletin of TulGU], no. 1, pp. 230—238 (in Russian).
- Toshhenko Zh. T. (1980). *Sotsial'naya infrastruktura: sushchnost' i puti razvitiya* [Social infrastructure: the essence and ways of development]. Moscow: Mysl. 206 p. (in Russian).
- Vazhenin S. (1984) *Sotsial'naya infrastruktura narodnokhozyaystvennogo kompleksa* [Social infrastructure of the national economic complex]. Moscow. 170 p. (in Russian).
- Zaborova E. (2022) Information city in the context of actor-network theory. *Vestnik Permskogo natsional'nogo issledovatel'skogo politekhnicheskogo universiteta. Sotsial'no-ekonomicheskie nauki* [Bulletin of the Perm National Research Polytechnic University. Socio-Economic Sciences], no. 3, pp. 30—39 (in Russian).
- Zimmel' G. (2018) *Bol'shie goroda i dukhovnaya zhizn'* [Big cities and spiritual life]. Moscow: Strelka Press (in Russian).

Поступила в редакцию 05.04.2024

Received 05.04.2024

Принята в печать 21.05.2024

Accepted for publication 21.05.2024